АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
17.12.2021[1]

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по актуальным вопросам применения законодательства об отдельных видах обязательств

1. С потребителя, не извещенного в установленный срок о смене гарантирующего поставщика и исполнившего обязательство по внесению платы за потребленный ресурс прежней энергосбытовой организации, не может быть взыскана стоимость энергии в пользу нового гарантирующего поставщика.[2]

По заключенному в 2013 году с предприятием (гарантирующий поставщик) договору энергоснабжения общество (потребитель) получало электрическую энергию и оплачивало ее в следующем порядке: 30 процентов стоимости ресурса – до 10 числа текущего месяца; 40 процентов стоимости – до 25 числа текущего месяца, а окончательный расчет за фактически поставленную электрическую энергию (мощность) с учетом произведенных платежей текущего периода – не позднее 18 числа месяца, следующего за расчетным.

На основании акта уполномоченного органа с 01.07.2018 статус гарантирующего поставщика присвоен иному лицу – компании. Впоследствии общество заключило договор энергоснабжения с компанией.

Ссылаясь на неоплату обществом поставленной ему в июле 2018 года электрической энергии, компания обратилась в суд с иском о взыскании суммы задолженности и неустойки.

Возражая против удовлетворения данных требований, общество указало, что не было проинформировано в установленный срок о смене гарантирующего поставщика, в связи с чем на основании договора, заключенного с предприятием, 24.07.2018 произвело оплату потребленной в июле 2018 года электроэнергии прежнему гарантирующему поставщику.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, исковые требования компании удовлетворены в полном объеме. Суды исходили из того, что отсутствие у потребителя

---

[1] Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 18.02.2022.
[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2021 № Ф09-7147/21 по делу № А76-22666/2020.

информации о смене гарантирующего поставщика относится к рискам, которые связаны с осуществлением предпринимательской деятельности и которые данный субъект несет в силу статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации[3].

Окружной суд изменил судебные акты, признав подлежащими удовлетворению требования компании лишь в части, превышающей сумму платежа, произведенного обществом в пользу предприятия. Отказывая в удовлетворении требований в остальной части суд исходил из следующего.

Согласно абзацу первому пункта 21 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442[4], потребителям, за исключением граждан, гарантирующий поставщик не позднее 20 рабочих дней со дня получения от уполномоченного органа субъекта Российской Федерации извещения о предстоящем принятии на обслуживание потребителей направляет предложения о заключении с ним не позднее 2 месяцев с даты, установленной в соответствии с абзацем четвертым пункта 16 Основных положений № 442, договора энергоснабжения или договора купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с условием о начале исполнения такого договора с даты и времени, установленных в соответствии с абзацем четвертым пункта 16 названного документа.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что письмо компании, датированное 25.07.2018, о направлении проекта договора энергоснабжения получено ответчиком нарочно 21.08.2018, пришли к выводу, что предусмотренный нормативным актом срок для заключения договора энергоснабжения новым гарантирующим поставщиком не нарушен.

Между тем из содержания абзаца первого пункта 21 Основных положений № 442 следует, что обязанность заключить договор в течение 2 месяцев возложена на потребителя, а обязанностью гарантирующего поставщика является направление потребителю предложения о заключении такого договора в срок не позднее 20 рабочих дней с момента получения извещения от уполномоченного органа субъекта Российской Федерации о предстоящем принятии на обслуживание потребителей.

С учетом даты опубликования информации о смене гарантирующего поставщика компания должна была направить обществу предложение о заключении с ним договора энергоснабжения не позднее 25.07.2018. При этом письмо с данным предложением было передано потребителю нарочно только 21.08.2018. Истцом данное обстоятельство не опровергнуто.

При таких обстоятельствах, учитывая, что ответчик не был извещен в установленный срок о смене гарантирующего поставщика и как добросовестный участник гражданских правоотношений исполнил обязательство по оплате поставленной в июле 2018 года электрической энергии в адрес предыдущего гарантирующего поставщика, оснований

[3] Далее – ГК РФ.
[4] Далее – Основные положения № 442.

для взыскания с него в пользу нового гарантирующего поставщика задолженности в соответствующей сумме не имеется.

2. Факт обеспечения собственником (владельцем) объектов электросетевого хозяйства перетока электрической энергии иным потребителям, опосредованно через него подключенным к электрическим сетям, не является безусловным основанием для получения компенсации расходов, понесенных в связи с обеспечением перетока.

Правом на компенсацию указанных расходов обладает только субъект, утративший статус сетевой организации, и лишь в части передачи объемов электрической энергии потребителям, договоры о технологическом присоединении с которыми были заключены им в статусе территориальной сетевой организации.[5]

Общество (собственник объектов электросетевого хозяйства) обратилось в суд с иском к территориальной сетевой организации о компенсации расходов на приобретение электрической энергии в целях компенсации потерь, возникших в объектах электросетевого хозяйства истца в связи с обеспечением перетока электрической энергии потребителям, опосредованно через него подключенным к электрическим сетям сетевой организации.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены ввиду подтверждения факта осуществления перетока электрической энергии через объекты электросетевого хозяйства общества в энергопринимающие устройства иных потребителей.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда отменено, в удовлетворении исковых требований отказано ввиду следующего.

Согласно абзацу третьему пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», абзацу первому пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861[6], владельцы объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики, не вправе препятствовать передаче электрической энергии на указанные устройства или объекты и (или) от указанных устройств или объектов и обязаны оплачивать стоимость потерь, возникающих на находящихся в их собственности объектах электросетевого хозяйства.

Из положений абзаца четвертого пункта 6 Правил № 861 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2019 № 1857) следует, что начиная с 01.01.2020 собственник (владелец) объектов электросетевого хозяйства, утративший статус территориальной сетевой

---

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.06.2021 № Ф09-3151/21 по делу № А60-46242/2020.

[6] Далее – Правила № 861.

организации, имеет право на компенсацию фактических расходов на приобретение электрической энергии (мощности) в целях компенсации потерь электрической энергии в объеме технологических потерь, возникших в его объектах электросетевого хозяйства в связи с обеспечением перетока электрической энергии тем потребителям, договоры о технологическом присоединении с которыми были заключены таким собственником в статусе территориальной сетевой организации.

В подтверждение наличия оснований для получения компенсации указанных расходов должны быть представлены, в частности, договоры об осуществлении технологического присоединения с потребителями, акты об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к объектам электросетевого хозяйства, с использованием которых осуществляется переток электрической энергии, а также доказательства того, что собственник (владелец) объектов электросетевого хозяйства ранее обладал статусом территориальной сетевой организации (пункт 6.1 Правил № 861).

Сам по себе факт обеспечения собственником (владельцем) объектов электросетевого хозяйства перетока электрической энергии через свои объекты иным потребителям, опосредованно через него подключенным, не является безусловным основанием для получения им компенсации понесенных фактических расходов.

Поскольку в материалы дела не представлены ни доказательства того, что общество ранее обладало статусом территориальной сетевой организации, ни договоры или акты об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей к объектам электросетевого хозяйства, с использованием которых осуществляется переток электрической энергии, оснований для взыскания в пользу общества компенсации потерь не имеется.

3. Собственник помещения, расположенного в многоквартирном доме, через сети водоснабжения которого к внутридомовым магистральным трубопроводам опосредованно присоединены иные помещения в доме, не вправе препятствовать подаче холодной и горячей воды в такие помещения и требовать за это компенсацию расходов на эксплуатацию сетей.[7]

В связи с прекращением водоснабжения принадлежащих ему помещений, расположенных в многоквартирном доме, общество обратилось в суд с иском к управляющей компании об обязании устранить нарушения и возобновить водоснабжение путем проведения необходимых технологических работ по подключению объекта недвижимости к централизованным системам водоснабжения дома.

Возражая против предъявленных требований, ответчик указал, что присоединение общества к централизованным сетям водоснабжения

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2021 № Ф09-3354/21 по делу № А60-40166/2020.

осуществлено опосредованно через сети владельца соседнего нежилого помещения (предприятия), которые не относятся к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома и обслуживание которых управляющая компания не осуществляет; прекращение подачи горячей и холодной воды в нежилые помещения истца осуществлено именно предприятием.

Предприятие и водоснабжающие организации привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены. Суды исходили из того, что ответчик как управляющая организация обязан принимать все необходимые и исчерпывающие меры для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме и безопасного проживания в нем, а также меры по соблюдению требований жилищного законодательства об обеспечении собственников помещений в многоквартирном доме коммунальными ресурсами.

Окружной суд отменил судебные акты на основании следующего.

Как следует из представленных в материалы дела доказательств и не оспаривается участвующими в деле лицами, подключение сетей истца к централизованным сетям водоснабжения многоквартирного дома осуществляется через сети предприятия – собственника соседнего помещения. Ссылаясь на то, что оно было вынуждено временно приостановить свою деятельность и не имеет возможности нести расходы по содержанию трубопровода, предприятие перекрыло источники потребления горячей и холодной воды, что исключило и водоснабжение помещений общества.

Вместе с тем в соответствии с частью 3 статьи 11 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» собственники и иные законные владельцы водопроводных и (или) канализационных сетей не вправе препятствовать транспортировке по их водопроводным и (или) канализационным сетям воды (сточных вод) в целях обеспечения горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения абонентов, объекты капитального строительства которых подключены (технологически присоединены) к таким сетям, а также до установления тарифов на транспортировку воды по таким водопроводным сетям и (или) на транспортировку сточных вод по таким канализационным сетям требовать возмещения затрат на эксплуатацию этих водопроводных и (или) канализационных сетей.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций не учтены положения данной правовой нормы и не приняты во внимание фактические обстоятельства дела относительно схемы подключения сетей общества к общедомовым сетям горячего и холодного водоснабжения, а также относительно лица, осуществившего приостановление подачи коммунальных ресурсов в помещения истца, дело направлено на новое рассмотрение.

4. С причинителя вреда по дорожно-транспортному происшествию могут быть взысканы убытки в виде разницы между стоимостью восстановительного ремонта транспортного средства без учета износа деталей и стоимостью восстановительного ремонта с учетом их износа, независимо от того, что общий размер причиненного вреда находится в пределах лимитов страхового возмещения, установленных статьей 7 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[8].[9]

В результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине работника предприятия, автомобиль, принадлежащий обществу, получил механические повреждения.

Ссылаясь на то, что произведенная страховой компанией на основании Закона об ОСАГО выплата составляет стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа деталей, общество обратилось в суд с иском к предприятию о взыскании разницы между страховым возмещением и действительным размером ущерба – стоимостью восстановительного ремонта без учета износа деталей.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в удовлетворении иска отказано со ссылкой на то, что размер фактически выплаченного страховщиком возмещения и общий размер причиненного вреда не превысил лимитов страхового возмещения, установленных статьей 7 Закона об ОСАГО – 400 тысяч рублей, а значит, оснований для взыскания ущерба с ответчика не имеется. При этом суд руководствовался положениями абзаца второго пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО, согласно которому с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной в соответствии с данным Законом.

Окружной суд не согласился с выводом суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для взыскания с лица, ответственного за причиненный вред, разницы между стоимостью восстановительного ремонта поврежденного в дорожно-транспортном происшествии автомобиля без учета износа деталей и с учетом их износа ввиду следующего.

В отличие от норм ГК РФ (статья 15, пункт 1 статьи 1064) о полном возмещении убытков причинителем вреда (юридическим лицом, работником которого причинен вред) Закон об ОСАГО гарантирует возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим законом (абзац второй статьи 3).

Страховое возмещение вреда, причиненного повреждением транспортных средств потерпевших, ограничено Законом об ОСАГО как лимитом страхового возмещения, установленным статьей 7 Закона, так и предусмотренным пунктом 19 статьи 12 данного Закона специальным

---

[8] Далее – Закон об ОСАГО.

[9] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.09.2021 № Ф09-6769/21 по делу № А50-12533/2020.

порядком расчета страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме – с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене.

Из положений Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 ГК РФ, постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 31.05.2005 № 6-П и от 10.03.2017 № 6-П следует, что в связи с повреждением транспортного средства в тех случаях, когда гражданская ответственность причинителя вреда застрахована в соответствии с Законом об ОСАГО, возникает два вида обязательств – деликтное, в котором причинитель вреда обязан в полном объеме возместить причиненный потерпевшему вред в части, превышающей страховое возмещение, в порядке, форме и размере, определяемых ГК РФ, и страховое обязательство, в котором страховщик обязан предоставить потерпевшему страховое возмещение в порядке, форме и размере, определяемых Законом об ОСАГО и договором.

Согласно пункту 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2021, реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты не влечет утраты им права требовать с причинителя вреда полного возмещения ущерба в части, превышающей рассчитанный в соответствии с Законом об ОСАГО размер страховой выплаты в денежной форме.

Таким образом, вывод апелляционного суда о том, что потерпевший вправе требовать с лица, ответственного за причиненный вред, возмещения ущерба только в части, превышающей предусмотренный Законом об ОСАГО лимит страхового возмещения в размере 400 тысяч рублей при причинении вреда имуществу одного потерпевшего, не соответствует нормам действующего законодательства. На основании статьи 15, пункта 1 статьи 1064 ГК РФ, абзаца второго пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО разница между стоимостью восстановительного ремонта автомобиля без учета износа деталей и с учетом их износа подлежит взысканию с предприятия в пользу общества.

5. Прекращение производства по делу о взыскании страхового возмещения в связи с отказом цедента от иска лишает цессионария права на обращение в суд с тождественным иском независимо от даты заключения договора уступки права (до или после подачи цедентом иска и заявления об отказе от него), поскольку право предъявления иска уже было реализовано правопредшественником. Производство по делу по иску цессионария подлежит прекращению.[10]

В связи с произошедшим в 2018 году дорожно-транспортным происшествием гражданин в рамках договора добровольного страхования транспортного средства обратился к страховщику за выплатой страхового возмещения. Не согласившись с суммой произведенной ему страховой выплаты, гражданин подал в суд общей юрисдикции иск о взыскании

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.11.2021 № Ф09-7680/21 по делу № А47-7954/2020.

недоплаченной суммы страхового возмещения. В процессе рассмотрения спора гражданин уступил свое право требования по данному страховому случаю, в связи с чем заявил отказ от исковых требований. Определением суда общей юрисдикции принят отказ гражданина от иска к страховщику о взыскании страхового возмещения, производство по гражданскому делу прекращено.

Впоследствии общество, получившее право требования выплаты страхового возмещения по произошедшему в 2018 году дорожно-транспортному происшествию на основании ряда последовательно заключенных договоров цессии, обратилось в арбитражный суд с иском о его взыскании.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, иск удовлетворен.

Окружной суд отменил судебные акты, производство по делу прекратил.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

В случае прекращения производства по делу повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается (статья 221 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[11], часть 3 статьи 151 АПК РФ).

Для применения названного основания необходимо установить тождество исков по уже рассмотренному другим судом делу и делу, рассматриваемому арбитражным судом. Тождество исков устанавливается путем сопоставления элементов иска (предмета и основания) и спорящих сторон с учетом следующего.

Право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона (пункт 1 статьи 382 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», если в период рассмотрения спора в суде состоялся переход прав кредитора (истца) к третьему лицу, суд по заявлению заинтересованного лица и при наличии согласия цедента и цессионария производит замену истца в порядке, установленном статьей 44 ГПК РФ, статьей 48 АПК РФ. В отсутствие согласия цедента на замену его правопреемником цессионарий вправе

[11] Далее – ГПК РФ.

вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (часть 1 статьи 42 ГПК РФ, часть 1 статьи 50 АПК РФ).

Обратившись в суд общей юрисдикции, гражданин после возбуждения производства по делу продал права требования. При этом после произведенной уступки права требования ни первоначальный, ни новый кредитор не заявляли о проведении процессуального правопреемства, а также о привлечении цессионария к участию в деле.

Между тем в силу пункта 1 статьи 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Таким образом, новый кредитор приобрел право, в отношении которого в суде в установленном процессуальным законом порядке начата процедура судебной защиты.

Реализация кредитором права на судебную защиту посредством подачи иска означает, что в отношении нарушенного права запущен публичный механизм его защиты, при этом в начатом процессе не только истец реализует принадлежащее ему право на судебную защиту, но в силу действия принципов равенства и состязательности сторон ответчик также реализует принадлежащее ему право на судебную защиту против притязаний истца.

Таким образом, определение суда о прекращении производства по делу в связи с отказом от иска является полноценным самостоятельным актом судебной защиты права, после которого обращение в суд с тем же иском не допускается.

Общество (истец по рассматриваемому спору) приобрело право требования к страховщику на основании последовательно заключенных договоров цессии, следовательно, в силу приведенных норм действующего законодательства объем его прав ограничен объемом прав правопредшественника, что в числе прочего означает и перенесение на него негативных последствий осуществления последним определенных распорядительных процессуальных действий.

В данном случае для разрешения вопроса о тождестве исков и наличии оснований для прекращения производства по делу не имеют правового значения доводы истца об отсутствии у него информации об инициировании цедентом судебного процесса в отношении уступленного права требования. В такой ситуации новый кредитор вправе потребовать от первоначального кредитора возмещения причиненных убытков в соответствии с условиями заключенного между ними договора.

Таким образом, поскольку правопредшественник истца реализовал свое право на судебную защиту путем обращения в суд общей юрисдикции и отказа от иска, истец не обладает правом на повторное предъявление иска, имеющего идентичные предмет и основание. Произошедшее в отношении спорного требования правопреемство не препятствует постановке вывода о тождественности иска.

В другом деле[12] окружной суд указал на необходимость прекращения производства по делу по иску цессионария, поскольку суд общей юрисдикции на основании отказа цедента от иска прекратил производство по делу о взыскании страхового возмещения, независимо от того, что договор цессии заключен до подачи цедентом иска в суд общей юрисдикции. Новый кредитор несет риск неблагоприятных для него последствий, обусловленных отсутствием своевременного уведомления должника об уступке (статьи 382, 385 ГК РФ) и вправе требовать от первоначального кредитора возмещения убытков в соответствии с условиями заключенного между ними договора.

6. Возмещение убытков за счет Российского Союза Автостраховщиков[13] посредством компенсационной выплаты возможно только в случае банкротства (отзыва лицензии на осуществление страховой деятельности) как страховщика ответственности потерпевшего, так и страховщика ответственности причинителя вреда.[14]

Общество обратилось в суд с иском о взыскании с РСА компенсационной выплаты в связи с повреждением автомобиля в дорожно-транспортном происшествии и отзывом у страховщика ответственности потерпевшего лицензии на осуществление страховой деятельности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, иск удовлетворен.

Окружной суд отменил судебные акты и отказал в удовлетворении исковых требований на основании следующего.

В силу пункта 9 статьи 14.1 Закона об ОСАГО (в редакции, действующей до внесения изменений Федеральным законом от 01.05.2019 № 88-ФЗ) потерпевший, имеющий право предъявить требование о возмещении причиненного его имуществу вреда непосредственно страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае принятия арбитражным судом решения о признании такого страховщика банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности предъявляет требование о страховом возмещении страховщику, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред.

Согласно абзацу четвертому пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в случае, если процедуры, применяемые при банкротстве, введены как в отношении страховщика ответственности потерпевшего, так и в отношении страховщика

---

[12] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.08.2021 № Ф09-4402/21 по делу № А47-197/2020.

[13] Далее – РСА.

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2021 № Ф09-3246/21 по делу № А60-25030/2020.

ответственности причинителя вреда, или в случае отзыва у них лицензии на осуществление страховой деятельности потерпевший вправе требовать возмещения убытков посредством компенсационной выплаты РСА (пункт 6 статьи 14.1 Закона об ОСАГО).

Таким образом, обращение потерпевшего к РСА с требованием о компенсационной выплате возможно только после принятия решения о признании банкротом или отзыва лицензии на осуществление страховой деятельности как в отношении страховщика ответственности потерпевшего, так и страховщика ответственности причинителя вреда.

Поскольку доказательств банкротства либо отзыва лицензии у страховой компании причинителя вреда в материалы дела не представлено, право на получение компенсационной выплаты от РСА у потерпевшего не возникло.

По другому делу[15] окружной суд признал, что, поскольку у страховых компаний потерпевшего и причинителя вреда отозваны лицензии на осуществление страховой деятельности и в отношении данных компаний введены процедуры банкротства, истец (выгодоприобретатель) правомерно обратился с иском о возмещении убытков посредством компенсационной выплаты к РСА.

7. К участию в деле по иску о возмещении убытков, предъявленному непосредственно к их причинителю, суд в силу части 6 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[16] обязан привлечь в качестве соответчика страховщика гражданской ответственности причинителя вреда по договору страхования, заключение которого является обязательным в силу закона.[17]

При перемещении индивидуальным предпринимателем (исполнитель) принадлежащего обществу (заказчик) оборудования на основании договора об оказании погрузочно-разгрузочных работ в результате обрыва каната автокрана имущество заказчика получило механические повреждения.

В ответ на претензию общества о возмещении причиненных повреждением оборудования убытков предприниматель указал, что его гражданская ответственность как владельца опасного объекта застрахована страховой компанией, к которой и следует обратиться за возмещением ущерба.

Полагая, что стоимость поврежденного имущества должна быть возмещена непосредственно предпринимателем, общество обратилось с соответствующим иском в суд.

На основании статьи 51 АПК РФ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен страховщик ответственности предпринимателя.

---

[15] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.02.2021 № Ф09-8730/20 по делу № А60-16752/2020.

[16] Далее – АПК РФ.

[17] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2021 № Ф09-5695/21 по делу № А50-36206/2019.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что произошедшее событие является страховым случаем и размер убытков не превышает лимит ответственности страховщика, в связи с чем основания для возмещения ущерба за счет предпринимателя отсутствуют. Отмечено, что суд неоднократно в порядке части 5 статьи 46 АПК РФ предлагал истцу привлечь в качестве соответчика страховую компанию, однако общество не давало на это согласия и настаивало на взыскании убытков с предпринимателя.

Окружной суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Федеральными законами от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»[18] (пункт 1 статьи 9, статья 15), от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»[19] (статья 4) в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу в результате аварии или инцидента на опасном производственном объекте, на владельцев этих объектов возложена обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности путем заключения договора обязательного страхования со страховщиком в течение всего срока эксплуатации опасного объекта.

В силу статьи 1072 ГК РФ лицо, ответственность которого застрахована в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего (пункт 1 статьи 935 ГК РФ), отвечает за причиненный вред в случае недостаточности страхового возмещения в виде разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Исходя из существа института страхования приведенные положения законов имеют своей целью защиту не только прав лица, которому причинен вред, но и интересов страхователя – причинителя вреда.

В соответствии с частью 6 статьи 46 АПК РФ в случае, если федеральным законом предусмотрено обязательное участие в деле другого лица в качестве ответчика, арбитражный суд первой инстанции по своей инициативе привлекает его к участию в деле в качестве соответчика.

Таким образом, обязанным лицом по требованиям о возмещении ущерба, причиненного при использовании опасных объектов, в пределах суммы страхового возмещения является страховая компания, в которой застрахована гражданская ответственность причинителя вреда как владельца опасного объекта. При этом привлечение к участию в деле в качестве ответчика страховой организации, к которой потерпевший имеет право обратиться с заявлением о страховой выплате, производится судом по собственной инициативе (вне зависимости от наличия согласия истца), поскольку по смыслу части 6 статьи 46 АПК РФ, статьи 1072 ГК РФ

[18] Далее – Закон № 116-ФЗ.
[19] Далее – Закон № 225-ФЗ.

и применимых положений Закона № 116-ФЗ, Закона № 225-ФЗ такое процессуальное участие является обязательным.

8. При изменении сторонами государственного контракта на основании части 7 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[20] согласованное и фактически поставленное оборудование должно иметь улучшенные характеристики по сравнению с характеристиками, первоначально указанными в контракте, а не в аукционной документации.[21]

По результатам электронного аукциона, проведенного в порядке, предусмотренном Законом № 44-ФЗ, между учреждением (заказчик) и обществом (поставщик) заключен государственный контракт на поставку медицинского оборудования, согласованного в спецификации (приборы M7).

В связи с невозможностью поставки согласованных приборов M7 стороны на основании и в порядке части 7 статьи 95 Закона № 44-ФЗ заключили дополнительное соглашение, изменяющее спецификацию к контракту и предусматривающее замену приборов M7 на оборудование с улучшенными характеристиками – приборы V2.

Поскольку поставленные обществом приборы V2 не соответствовали техническим характеристикам, заявленным в дополнительном соглашении как улучшенные, заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Общество обратилось в суд с иском к учреждению о признании незаконным решения учреждения об одностороннем отказе от исполнения государственного контакта, а также о взыскании задолженности и неустойки по государственному контакту.

Суд первой инстанции, установив, что технические характеристики поставленных приборов V2 не являются улучшенными по сравнению с техническим характеристиками приборов M7, первоначально согласованных для поставки по условиям государственного контракта, в удовлетворении исковых требований отказал.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, исковые требования удовлетворены. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что поставленное обществом оборудование отвечает требованиям, установленным техническим заданием к государственному контракту.

Окружной суд не согласился с постановлением апелляционного суда ввиду следующего.

В соответствии с частью 2 статьи 34 Закона № 44-ФЗ при исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных указанной статьей и статьей 95 Закона № 44-ФЗ.

---

[20] Далее – Закон № 44-ФЗ.

[21] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.10.2021 № Ф09-5332/21 по делу № А50-24377/2019.

Положениями части 7 статьи 95 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что при исполнении контракта по согласованию заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) допускается поставка товара, выполнение работы или оказание услуги, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которых являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими техническими и функциональными характеристиками, указанными в контракте. В этом случае соответствующие изменения должны быть внесены заказчиком в реестр контрактов, заключенных заказчиком.

Толкуя указанные положения, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о недопустимости поставки товара, отличающегося по своим техническим и функциональным характеристикам в худшую сторону от товара, согласованного сторонами в контракте.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено, что правовое значение для правильного рассмотрения спора имеет установление наличия у фактически поставленных приборов V2 улучшенных характеристик (отсутствия ухудшения) по сравнению с подлежащими поставке первоначально приборами M7, позволявших произвести замену последних, а не сравнение характеристик приборов V2 с техническими характеристиками, заявленными заказчиком при проведении аукциона, т. е. до заключения контракта.

Техническое задание аукционной документации заказчика включает такие параметры объекта закупки, которым может соответствовать товар нескольких производителей, в то время как контракт заключается на условиях заявки и окончательного предложения участника, признанного победителем аукциона. Следовательно, произведенное судом апелляционной инстанции сравнение характеристик прибора V2 с характеристиками оборудования, указанными в техническом задании к государственному контракту, являлось необоснованным.

При таких обстоятельствах суд округа согласился с выводами суда первой инстанции о правомерности одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта, отсутствии оснований для оплаты поставленного оборудования и, соответственно, неустойки.